

A photograph of the Chicago skyline at night, with the city lights reflecting in the water. The sky is dark and cloudy, with some light breaking through. The buildings are illuminated, and their lights are reflected in the water.

Арсений Амунари

**По следам
желаний**

12+

Арсений Амунари

По следам желаний

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51927797

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06818-6

Аннотация

Эта история о пути к себе. Она открывает новый взгляд на жизнь, свободу и реальность через встречу удивительных людей. Их внутреннее сияние служит примером величия, которого может достичь человек. Для них нет невозможного, лишь то, что еще предстоит познать. Пришло время отправиться в удивительное и вдохновляющее путешествие По следам желаний!

Буйство красок разливалось по небу вслед за восходящим солнцем. Редкие облака наливались золотом, бросая едва заметные тени на оранжево-розовые воды озера Мичиган. Наблюдать меняющиеся с каждой минутой градиенты рассвета из кабины пилотов – особое удовольствие. В какой-то момент я даже подумал, что стоит чаще летать утренними рейсами. Однако долго лицезреть великолепный пейзаж не получилось. Наш авиалайнер уже брал курс на аэропорт O'Hare, и вместо озера перед нами открылся вид на широко раскинувшийся мегаполис.

Пока самолет неспешно катил по маневровым дорожкам к зданию аэропорта, я размышлял, с чего бы мне начать свой день. За время восьмичасового перелета я успел как следует выспаться и теперь был полон энергии. В ладонях чувствовалось приятное покалывание, сигнализирующее о легком волнении страстного исследователя. Мне нравилось это чувство.

Едва стюардесса открыла выход, я выскочил на трап и быстро зашагал по коридору. Мне не терпелось погрузиться в атмосферу города, почувствовать его, найти что-то интересное, необычное, проникнуть еще в одно закрытое для посторонних глаз место. Несмотря на ранний час, на пункте паспортного контроля наблюдалось приличное столпотворение. Я усмехнулся, проскальзывая вдоль длинной очереди, перемахнул через ограждение и через пару минут уже вдыхал свежий утренний воздух. Видимо, вечером прошел

дождь, и теперь мелкие лужицы бросали яркие блики, не давая толком оглядеться. Хоть дни и становились теплее, утренняя прохлада все еще имела весенний характер. Едва я подумал, что неплохо бы найти транспорт, как буквально в десяти шагах от меня тихо остановилось желтое такси.

– В отель, пожалуйста, – коротко бросил я, устраиваясь на заднем сиденье.

– Имеете в виду конкретный отель, сэр? – последовал вопрос водителя.

– Нет. Мне нужно приличное заведение, откуда будет удобно добираться до всяких интересных мест.

– Что ж, Вам нужен отель в центре, полагаю.

– Полагаю, что так.

Первое время мы ехали молча. Я разглядывал окрестности, составляя для себя картину первых впечатлений о городе.

– Здесь явно любят строить, возводить, тратить деньги, – заметил я вслух.

– Страна капиталистов. Здесь что угодно могут измерить в деньгах, – негромко поддержали мою мысль с переднего сиденья.

Я отвлекся от созерцания местности и впервые обратил внимание на своего водителя. Чернокожий мужчина лет пятидесяти без явно выраженных африканских черт. Коротко стриженные черные волосы с сединой. Спокойный взгляд внимательных глаз. Мне почему-то показалась нетипичной

его внешность.

В салоне витал легкий аромат не то трав, не то цветов, играла инструментальная музыка. Я вновь поймал взгляд в зеркале. Следуя за растущим любопытством, спросил:

– Вы хорошо знаете город? Может, подскажите пару мест, которые стоит посетить?

– Впервые в Чикаго?

– Впервые в Штатах.

– Тогда здесь точно найдется то, что Вам понравится. Даже простая прогулка по улицам может запомниться надолго. Из особо примечательных мест могу порекомендовать аквариум Шедда, планетарий Адлера, Миллениум парк. Кстати, неподалеку от последнего сегодня открывается выставка современной скульптуры. Там точно будет, на что взглянуть.

– Думаю, это хорошая идея.

– Тогда отвезу Вас в отель, откуда сможете добраться до выставки за пару минут.

– Будет очень кстати.

– Если интересны музеи или же исторические достопримечательности...

– Нет, благодарю, – прервал я его. – Еще не знаю, насколько задержусь в Чикаго и задержусь ли вообще. На первое же время мне хватит прогулок. К тому же, я люблю самостоятельно исследовать город.

– Надеюсь, Вы найдете то, что Вам нужно.

– Да, я тоже на это надеюсь, – отвлеченно ответил я, вновь

переключаясь на созерцание окрестностей.

Автомобиль остановился у огромного здания отеля.

– Выставка находится в паре кварталов в том направлении, – водитель указал рукой на оживленную улицу. – Уверен, Вы не заблудитесь. Открытие в полдень, так что еще успеете отдохнуть и позавтракать.

Я поблагодарил его на прощание и вошел в отель. Оставив без внимания богатую обстановку просторного холла, выбрал пентхаус на двадцать шестом этаже, куда меня доставил скоростной лифт.

Контрастный душ хорошо меня освежил. Я стоял на балконе с чашкой кофе и смотрел вниз. Легкий ветерок обдувал еще влажные волосы. Часть горизонта скрывали другие небоскребы, а на улицах кипела жизнь. С такой высоты все выглядело достаточно размеренным. Потоки людей и машин перетекали по улицам подобно живому клубку. В этом была своя эстетика.

По дороге на выставку я без остановки вертел головой, изучая вывески, дорожные указатели, рекламные плакаты, проходящих мимо людей. Моя база впечатлений быстро пополнялась. Ритм Чикаго отличался от городов, в которых мне доводилось бывать ранее. Другие лица, другие движения, другая одежда, другие стремления. Я ощущал кожей эту разницу, и мне было интересно погрузиться в нее еще больше, изучить новый для себя уголок мира.

Огромный красочный баннер с узорным заголовком «Ду-

ша камня» без сомнений указывал на место проведения выставки современной скульптуры. Я рассчитывал появиться после открытия и был удивлен, встретив за дверями полный холл людей. Возле импровизированного стенда выступал энергичный мужчина лет тридцати пяти. Атлетичное телосложение, рост выше среднего, загорелая кожа, правильные черты лица, аккуратная бородка, темно-русые волосы выбриты по бокам и зачесаны назад. Харизматичный образ дополнял хороший классический костюм. Видимо, я попал к окончанию его речи:

– Прежде, чем открыть для Вас дорогу в край прекрасных форм, хочу подвести итог всему уже сказанному и еще раз поблагодарить всех тех, кто сделал возможным собрание столь удивительных работ мастеров со всего света в одном месте. Многие ребята из нашей команды работали исключительно вдохновенно, что позволило представить вам экспонаты, о которых иначе не узнал бы никто. И это не преувеличение. Фигуры валькирии и духа жизни могли обратиться в пыль вместе с мастерской Томаша Ливески ради постройки очередного торгового центра. Когда будете смотреть на эти формы, балансирующие на грани осязаемой реальности, подумайте о людях, для которых красота не значит ничего. Они готовы без колебаний уничтожить то, что сложно даже вообразить, а воплотить в камне под силу лишь истинному гению. Быть может, однажды именно Вы встанете на защиту прекрасного. И, если это случится, мы сможем считать нашу

миссию выполненной.

Выступающий слегка поклонился, сигнализируя об окончании своей речи, и зал наполнили аплодисменты. Даже я, всегда сдержанно проявляющий свое восхищение, влил свою долю оваций. Это был тот редкий случай, когда в торжественной части кроме обмена любезностями и благодарностями было сказано о чем-то действительно важном. И сказано красиво.

Все зашевелились, готовясь к торжественному открытию, когда из главного зала быстрым шагом вышел невысокий мужчина лет шестидесяти в таком же классическом костюме. Лысина разбивала строй седых волос, делая его похожим на профессора в университете. Присутствующие притихли. Он приблизился к выступавшему и тихо что-то сказал тому на ухо. После короткого обсуждения, он так же быстро зашагал обратно, а его более молодой коллега вернулся к стенду и вновь обратился к собравшимся:

– Леди и джентльмены, минуту внимания. Маленькая неожиданность закралась в наши планы и требует немедленного ее решения. Это не займет много времени, а после мы вместе посмеемся на пресс-конференции. Надеюсь, это не испортит Ваши впечатления от посещения выставки, – после этих слов он также отправился в главный зал.

Обстановка в холле быстро изменилась. Люди расслабились, и стали заметны разные группы. В значительном количестве присутствовали журналисты, тихо обсуждающие что-

то между собой. Разношерстные туристы в основном пришли парами. Отдельно держались опытные критики и ценители искусства. Их было легко заметить по дорогим костюмам и статусному выражению лиц.

Конечно, ждать я не собирался. Я неспешно прошел сквозь толпу и оказался у входа в главный зал. Молодой худощавый охранник стоял настолько неподвижно, что его можно было принять за картонную фигуру. Бросив последний взгляд на людей вокруг, я поднырнул под красный канат и направился вглубь выставки.

Меня встретил ряд классических бюстов, которые были выставлены словно для заполнения собою пространства. Чтобы пройти дальше, пришлось обойти длинную перегородку. Я выбрал правое направление и быстро понял, что таким образом обустроено все пространство огромного круглого зала: высокие светло-серые перегородки дробили выставку на отдельные участки, создавая замысловатый лабиринт. Благодаря такому устройству создавалась картина, которая меняла свой облик с каждым шагом.

Я двинулся по внешнему кругу против часовой стрелки. Поначалу новая порция бюстов показалась мне столь же непримечательной, как и возле входа, однако первое впечатление оказалось обманчивым. Один из бюстов привлек мое внимание. Надвинутая на глаза пиратская треуголка скрывала два глубоких косых шрама, проходящих через переносицу и правый глаз. Правая глазница ужасала заросшим рва-

ным веком с темными жилками. Плотно сжатые губы и прищур левого глаза делали лицо юноши безжалостно жестоким. Второе лицо было женским, склоненным вниз, с убранными под платок волосами, из живых открытых глаз текли стеклянные слезы. Рядом стояли бюсты нескольких подростков, стариков и ребенка. Каждый из них был по-своему уникален и переносил в застывших формах живую эмоцию.

Пройдя дальше я оказался в окружении ангелов. Они словно олицетворяли собой многообразие человеческих состояний. Радость, раскинув руки, смеялась, подняв лицо к небу. Лицо печали напоминало изрезанную морщинами маску. По рукам гнева стекали ярко-алые струйки. Страх, Вдохновение, Сомнение, Зависть стояли рядом, всем своим обликом передавая заложенный в них смысл.

Очень скоро я потерялся в великолепии гениальных форм. Здесь не было поверхностных работ: каждая несла в себе глубокий образ, детально проработанный усилиями скульптора. Временами я обращал свое внимание на таблички с подписями. Вот миниатюрный Колизей из Италии в его былом великолепии, с полными трибунами римлян, лицезреющих сражение гладиаторов. А этого свирепого викинга создал ирландец. Из Японии прибыли два сражающихся самурая. Одной из самых запоминающихся скульптур стала сирена из Новой Зеландии. Морская воительница балансировала на пенистом гребне волны с трезубцем в руках, возвышаясь надо мной на добрый метр. Боевой оскал обнажал

острые клыки, наполняя прекрасное лицо холодной яростью. Судя по дате на табличке, работа была закончена сорок два года назад.

По моим скромным подсчетам, выставка собрала более ста скульптур. Их разнообразие могло поразить даже самых искусственных ценителей искусства. Работы из самых разных уголков мира за последние пятьдесят лет объединились в одной несравненной коллекции. Миниатюрные и огромные четырехметровые создания, одиночные и комбинированные, природа и технологии, древний мир и далекое будущее, реальность, мифы, легенды и фантастика. А главным отличием служила комбинация материалов: камня, металла и стекла.

В своих блужданиях я не заметил, как оказался в самом центре. Легкие перегородки подобно лепесткам скрывали три центральные скульптуры. Каменная фигура духа Жизни выглядела невесомой, несмотря на внушительные размеры. Тонкие линии переплетались вокруг прекрасного лица, которое как будто проступало из под поверхности камня. Фигура Таланта сочетала в себе комбинацию различных металлов и цветов, при этом оставаясь на удивление целостной. Третьей стала хрупкая стеклянная Муза. Ее светящееся вдохновением лицо выражало готовность вспорхнуть, исчезнуть в любой момент, подобно осторожной птице.

Почувствовав чье-то присутствие, я обернулся. В паре метров от меня непринужденно стояла девушка лет двадцати трех в синих джинсах, кедах и бордово-черной рубашке, вы-

глядывающей из-под расстегнутой серой курточки. Длинные темные волны волос собраны в хвост, высокий лоб, правильные, почти безупречные, черты лица, на губах тень улыбки. От нее веяло спокойствием и любопытством. Вновь окинув взглядом ее изящную фигуру, я еще раз отметил необычайную красоту девушки. На секунду ее взгляд встретился с моим, и в моей голове сразу возникла уверенность действия.

– Ради этого определенно стоило пересечь океан, – улыбнулся я, указывая на скульптуры. – Никогда не видел ничего подобного. Даже не думал, что современная скульптура может иметь столько отличий от классической, которая украшает собой дворцы и музеи.

– Томаш действительно был настоящим гением. Искренне не понимал, почему деньги лучше таланта для многих. Он умер год назад, – ее голос звучал мягкими глубокими переживаниями, словно добавляя объем сказанному.

– Ты знала его лично? – спросил я, по своему обыкновению опуская формальности.

– Да. Мы много общались, когда я была в Польше. Он часто повторял: «Если хочешь знать правильные ответы, научись задавать правильные вопросы».

– Отличное высказывание. Так ты тоже из Европы? – к этому моменту я уже успел перестроить ритм и интонацию своей речи в тон своей собеседницы.

– Можно и так сказать. Я родилась в Норвегии.

– А я – в Англии.

– Первый раз в Штатах?

– Да. Впервые за пределами Европы, честно говоря.

– А ты далеко забрался. Почему Чикаго?

– Появилась возможность отправиться куда угодно, вот я и решил не мелочиться. Отправился подальше от всего, что уже мне известно.

– Ты просто путешествуешь?

– Можно так сказать. Это, кстати, мой первый день здесь.

– И как впечатления?

– Великолепно! Перелет через Атлантический океан оставил самые приятные воспоминания. Особенно, когда мы достигли побережья и летели уже над США. Вид из самолета на рассвете – это нечто, а наблюдать за озером Мичиган из кабины пилотов – ни с чем не сравнимое удовольствие. После такого пентхаус в отеле запоминается меньше всего.

– Ого. Так ты пилот?

– Нет, – я усмехнулся.

– Стюард?

– Нет, я не работаю в авиакомпании. Более того, я вообще нигде не работаю.

– Любопытно, – теперь улыбнулась она, от чего ее взгляд стал еще более пронизательным. – Чем же ты тогда занимаешься?

– Уже осмотрела выставку? – спросил я вместо ответа.

– Да, полностью.

– Тогда можем прогуляться. Я не прочь пообедать.

– С удовольствием составлю компанию.

Моя новая знакомая ориентировалась в лабиринте выставки заметно лучше меня. По мере продвижения к выходу, мы встречали все больше людей, постоянно слышались тихие восторженные вздохи и комментарии. Лишь степенные критики всячески старались сохранять беспристрастный вид, что, однако, мало им удавалось.

Мы вышли на улицу. Я с наслаждением потянулся, расправляя плечи под лучами солнца. Теплый юго-восточный ветер приятными потоками пробегал по коже, проникая под одежду.

– Есть предпочтения по кухне? – обратился я к спутнице. – Быть может, знаешь хороший ресторан неподалеку?

– Нет предпочтений по кухне, и я не знаю конкретных заведений поблизости.

– Разве ты живешь не в Чикаго?

– Нет. Приехала сюда на время. Так что доверю тебе выбор места для нашего ланча. Раз уж это ты меня пригласил.

Я счел справедливым согласиться и направился в сторону ближайшего, как мне казалось, ресторана. Однако мы успели пройти больше квартала прежде, чем на глаза попалось заведение, внешне соответствующее моим требованиям. Учтивый швейцар распахнул перед нами стеклянную дверь в обитель тонких кулинарных запахов, витающих среди бордово-черного бархата с золотым шитьем. Тяжелые портьеры, резная мебель и чопорные официанты создавали атмосферу

девятнадцатого века.

– O-la-la, – вырвалось у меня с французским акцентом, и, не теряя времени, продолжил с изящным поклоном. – Mademoiselle, прошу Вас отобедать со мной в этом шикарном ресторане.

– Merci monsieur, – ответила девушка, благосклонно принимая мое предложение.

– Говоришь на французском?

– Oui. Люблю языки.

– Мне нравится немецкий, но до его изучения я так и не дошел. А из латыни я знаю только обряд экзорцизма. Увлекался подобным раньше.

Мы расположились за столиком на двоих в дальней части зала. Я изучал свою спутницу поверх меню, попутно прикидывая, чем бы наполнить желудок. Выбор пал на классический американской стейк из говядины. Девушка же не спешила с заказом. В какой-то момент я переключил внимание на обстановку. Немногочисленные посетители, в своем большинстве, были одеты в деловые костюмы. Вероятно, здесь обедали местные бизнесмены и прочие представители светского общества. Их лица уже стали привычным фоном за время моих путешествий по Англии.

– Ты не назвал свое имя, – услышал я голос спутницы. Меню в ее руках уже не было.

– Роберт, – ответил я с секундным промедлением.

– Венера, – она улыбнулась, в очередной раз вызывая

странное ощущение на границе моего внимания. Не было никаких сомнений в том, что я нашел себе достойную компанию, но неувловимый магнетизм непривычно будоражил мое воображение.

– Богиня любви и красоты. Вполне тебе соответствует.

– Благодарю. Если честно, до сих пор не понимаю, почему родители назвали меня именно так.

– Что тебя удивляет?

– Они были яркими католиками. Более ожидаемым было бы имя Кристина, Мэри или еще что-нибудь библейское. Однако почему-то мне досталось имя, далекое от христианства. Далекое настолько, что в какой-то мере можно расценивать это как некое отступничество от всего, во что они верили.

– А как ты сама относишься к своему имени?

– Оно вполне мне соответствует.

– Думаю, это единственное, что важно в данной ситуации.

– Несомненно. Я лишь поделилась маленькой предысторией. Как способ рассказать о себе, знаешь.

Я улыбнулся, уловив намек:

– Что ж. Я не имею отношения к авиации, музеям, закрытым выставкам, однако имею доступ ко всему, что только пожелаю, – Венера продолжала слушать меня с невозмутимым видом. – У меня есть особый дар понимания людей и воздействия на них.

Ожидаемого удивления или непонимания не последовало. Казалось, она ждет продолжения.

– Если кратко, я могу становиться незаметным для всех.

Еще люди выполняют мои пожелания. Мелочи, но приятно.

– Любопытно. Не замечаю на себе подобного влияния.

– Верно. Мой дар действует не на всех.

– То есть, у меня иммунитет?

– Что-то вроде.

– И как же это работает?

– Это долгая история.

– Я люблю долгие истории.

– Правда хочешь услышать ее сейчас?

– Конечно. Это же интересно.

– Если честно, обычно реакция на мои заявления о своих способностях более эмоциональна.

– Тебя смущает моя реакция? – Венера удивленно улыбнулась. – Не думала, что она должна быть определенной. Конечно, если тебе некомфортно, я могла бы поработать над этим.

– Прошу, не стоит, – поспешил я остановить театральную постановку, которую девушка была готова начать. – Просто говорю о чем-то новом для себя.

– Хорошо. Теперь я хотела бы услышать о чем-то новом для меня.

Я настроил проектор своей памяти, и начал рассказ:

– Я немного помню из своего детства. Всегда был устремлен вперед, к чему-то большему. И, как правило, находил это. В книгах, общении, своих мыслях. Мне всегда нрави-

лось узнавать нечто новое, изучать неведомое. Я искал во всем возможность получения большей свободы, большего понимания этого мира и себя самого. В моей голове жили два вечных вопроса: «Почему так?» и «Как может быть иначе?». Не было ничего важнее, ничего, что останавливало бы меня. Никто не говорил мне, что делать и чего не делать, а если и говорил, я быстро научился игнорировать это. Честно, каждый раз, когда я вижу родителей, не дающих своим детям достаточной свободы в освоении мира, хочется отвесить им знатную оплеуху и доходчиво объяснить, насколько важна самостоятельность в формировании личности. Возможно, однажды меня захлестнет волна самопожертвования, и я займусь решением данной проблемы. Боюсь представить, чтобы со мной случилось нечто подобное. Впрочем, это совсем другая история.

Я сделал паузу, вновь переключаясь в область памяти:

– Я очень рано научился выносить уроки из чужих ошибок. Простого наблюдения за окружающими было уже недостаточно, и решением вопроса стали книги. Я читал много и с полным осознанием. Так продолжалось до подросткового возраста. В какой-то момент стало очевидно, что хороших произведений не так уж и много. Мало действительно оригинальных идей, касающихся важных в этом мире вещей. И редкий автор способен рассказывать с должным умением. Тогда я переключился на людей и их живые истории. У меня появились куда более взрослые друзья. Они стали насто-

ящим кладезем полезных знаний и навыков, которые я с радостью перенимал. Однако, спустя несколько лет, неоспоримым фактом передо мной встало осознание противоречий, живущих даже в лучших из тех, кого я знал. У меня не было другого выбора, кроме принятия необходимости самостоятельного оценивания всего того объема информации, который накопился к тому моменту. Пришлось отбросить все приобретенные с годами представления о реальности и приступить к изучению основ.

Не буду утомлять тебя подробностями своих изысканий. Главное, что спустя несколько месяцев появилось полное понимание происходящих во мне и вокруг меня процессов. Все встало на свои места, начали открываться детали, о которых я раньше не мог и подумать. Следом появились первые проблески моего дара. Как раз в то время я решил оставить колледж и больше внимания уделить психологии, записался на углубленные курсы. В итоге люди, которые якобы изучали глубины человеческой природы, оказались такими же поверхностными, как и прочие. Тогда я начал экспериментировать, следуя за своей интуицией. Поначалу это было подобно легкой манипуляции, что переросла в нечто большее. Помню, как впервые попросил случайного прохожего купить мне бутылку сока. Казалось, он погрузился в транс, – я улыбнулся своим воспоминаниям. – И вот я здесь. Люди не видят меня, пока я сам того не захочу. Они выполняют мои небольшие просьбы, чем, надо сказать, пользуюсь редко. Не

люблю, когда что-то делают за меня.

Мое внимание вернулось к настоящему моменту. Наш заказ уже стоял на столе, от стейка исходил сильный мясной аромат. Я не помнил, когда его принесли. Напротив Венеры стоял нетронутый овощной салат, а сама она смотрела на меня с задумчивой улыбкой.

– Любопытная история, – наконец сказала девушка, прерывая долгий взгляд.

– Это краткая версия произошедшего.

– Полагаю, ты не упустил ничего важного. А если все же упустил, то еще успеешь заполнить пробелы.

Я молча кивнул и приступил к трапезе. Венера последовала моему примеру. Когда ее тарелка почти опустела, я решил спросить:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.